

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДЕВИАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС»

С. Н. Степура^{1),2)}

¹⁾ *Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
пр. Ленина, 30,*

634050, Томск, Россия, stepura@tpu.ru

²⁾ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
пр. Ленина, 36*

634050, Томск, Россия, stepura@tpu.ru

Данная статья рассматривает лексическую девиацию в романе Дж. Джойса «Улисс» на основе классификации китайского филолога Ксянью Ву. Представлены специальные конверсионные способы словообразования и несоответствующие языковой норме композиты, которые рассмотрены с точки зрения основополагающего принципа русских формалистов, позволяющего увеличивать трудность и продолжительность восприятия.

Ключевые слова: лексическая девиация; специальные конверсии; нестандартные компаунды; Дж. Джойс; Улисс.

LEXICAL DEVIATION IN THE JAMES JOYCE NOVEL «ULYSSES»

S. N. Stepura^{1),2)}

¹⁾ *National Research Tomsk Polytechnic University, 30, Lenin Av
634050, Tomsk, Russia, stepura@tpu.ru*

²⁾ *National Research Tomsk State University, 36, Lenin Av
634050, Tomsk, Russia, stepura@tpu.ru*

The paper examines lexical deviation in the James Joyce novel Ulysses based on the classification of Chinese philologist Xianyou Wu. Special conversion methods of word formation and composites that do not correspond to the language norm are presented. The mentioned word constructions are considered from the point of view of the fundamental principle of Russian formalists which allows increasing the difficulty and duration of readers' perception.

Keywords: lexical deviation; special conversions; nonstandard compounds; James Joyce; Ulysses.

Понятие лексической девиации связано с представлением о языковой норме или порядке, который «всегда противостоит хаосу, следовательно, норме всегда противостоит некое отклонение от нее» [1, с. 200]. Языковая норма представляет собой «совокупность правил <...>, упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» [2, с. 261].

Выделяются разные формы языковых норм (словообразовательные, грамматические и лексические), соответственно которым существуют их контаминированные варианты (отклонения/девиации). В данной работе на примере классификации китайского исследователя К. Ву рассмотрим лексические девиации, являющиеся по сути своей лингвистической креативностью или выразительными конструкциями, которыми известен автор «Улисса» Дж. Джойс. Лексическая революция ирландского писателя выводит на первый план игривость языка (манипулирование новыми словоформами и нешаблонными языковыми моделями), требующими особого внимания при прочтении романа.

Китайский ученый классифицирует словообразовательные категории Дж. Джойса, которые определяет, как специальные конверсии/преобразования (*special conversions*) и необычный класс словосочетаний/компаундов (*unusual compounds*). Основной задачей К. Ву видит необходимость продемонстрировать изобретательность и стилистическую ценность «Улисса», и с этой целью обращается к ключевому понятию русских формалистов – «остранению», базовой функцией которого стало требование стимулировать людей учиться видеть окружающий мир под иным углом зрения [3]. Данная классификация, является неполной, т.к. рамки исследований ограничены размером текста и невозможностью фиксации всех потенциальных видов лингвистических преобразований.

Так, специальные преобразования (*special conversions*) представляют собой деривацию: *derivation by zero suffix: noun – verb, verb – noun, adjective – verb, adjective – noun*.

Verb conversion (конверсионный способ словообразования) или «динамический» перенос, характерен для лексической изобретательности Джойса. С его легкой руки не только существительные, но и некоторые другие части речи, такие как прилагательные *happy* ‘счастливый’, *wet* ‘мокрый’ и др., существительное *sausage* ‘колбаса’, наречие *almost* ‘почти’ и даже архаичные формы местоимения *thou* ‘ты’ и *thee* ‘тебя’ могут принимать форму глагола. Такие глаголы, выделяющиеся на фоне всего остального, уже привычного нам, эффективны в выражении экспериментальной функции языка. Типичный образец «динамического» переноса: «[Virag] is *sausaged* into several overcoats» [4, p. 449] – «Он плотно запакован в несколько пальто» [5, с. 527]. Данный пример показывает, как одно преобразование глагола равноценно нескольким словам, соединенным вместе: *stuffed like a sausage* (начиненный как колбаса). Одно слово и перед читателем возникает деформированный внешний вид персонажа. Другие примеры также впечатляют лаконичностью и импрессивностью: *southing, to mazurka, girling, Sherlockholmsing*. Эти примеры показывают, что при определенном контексте глаголы могут быть сформированы из

любой части речи.

Non-verb conversion

Данный тип конверсии охватывает и другие части речи, но при этом является менее продуктивным, чем первый. В определенных контекстах он необходим для описания персонажей и тематического эксплицирования: *cityful*, *muchly*, *wetted moustaches*, *a knifeful of cabbage*. К наиболее интересным примерам относится слово: *knifeful*. Суффикс *-ful* является грамматическим маркером существительного, обозначающего единицу измерения; он используется для того, чтобы подчеркнуть объем «сосуда», например, комната дыма (*a roomful of smoke*). Слово *knife* не является существительным единицы измерения само по себе, но Джойс использует его именно таким образом. Важен выбор самого слова *knifeful* вместо привычного *forkful*, он продиктован очевидной иронией: нож может удержать меньшее количество еды, чем вилка, но люди неблагородного происхождения предпочитают есть именно с него.

Подобного рода конверсии лаконичны, яркие и выразительны, чаще встречаются в повествовательных предложениях, чем во внутренних монологах. Эти преобразования девиантны, однако могут быть приняты читателями, поскольку их коннотации известны, и их сочетание дает четкий гибрид: *horse* + *-ness* (showing character or nature) ‘лошадность’, *wolf* + *-ing* (eating like a wolf) ‘есть/пожирать с жадностью’.

Следующие примеры словообразования менее всего поддаются рациональному объяснению: нестандартные словосочетания/компаунды (**unusual compounds**). Ву подразделяет категорию необычных или нетипичных сложных слов на четыре подвиды, исходя из их разных синтаксических ролей:

Noun compounds: noun + noun (N+N pattern), существительные являются обычной комбинацией слов, также встречаются местоимения или имена (*babemaries*, *shesouls*, *littlejohn*, *Bronzelydia*, *Minagold*). Некоторые сложные слова данного типа кажутся незнакомыми или искаженными, они способны увеличивать время их восприятия читателем, но не быть замеченными в переводе: «But his *boywomen* are the women of a boy» [4, p. 171] – «Но его героини, которых играли юноши, – это героини юношей» [5, с. 203]. *Boywomen* – сочетание двух существительных ‘мальчик’ и ‘женщины’.

Verb compounds: большинство составных глаголов в «Улиссе» функционируют как предикаты и только некоторые, как наречия или предметные дополнения / предикаты субъекта (subject complement). Они подразделяются на шесть подвидов: V+V; Adj.+V-ed; N+V-ing; Num.+N-ed; Adj.+N-ed; Adj.+V-ing: *seehears*; *smellsipped*; *smiledyawnednodd*; *warmseated*; *blueribboned*; *sixeyed*; *lowlying*; *slowmoving*. Текст «Улисса»

предлагает седьмой подвид – N+N-ed: *panamahelmeted*.

Данный вид составных глаголов тесно связан с экспериментальной функцией языка, часто основан на личном опыте отдельной личности. Эта категория представлена в «Улиссе» в наименьшем количестве, чем другие. Однако ее значение существенно важно при описании действий персонажей: того, что с ними происходит, что они делают, чувствуют, имеют в виду, существуют или проходят этапы становления/изменений.

Приведем несколько примеров, «*He seehears lipspeech*» [4, p. 255] – «Он услышал губречь» [5, с. 304]. Лаконичное и выразительное объединение двух действий (*seehears*), предполагающее одновременное и безотлагательное их совершение. Это достаточное искусное использование глагольного словосочетания: здравый смысл говорит нам, что мы «видим губы», но «слышим речь». Мы в действительности способны использовать разные чувства одновременно. Дополнительные примеры: «*lowlying on the horizon*» [4, p. 189] – «стоящей низко над горизонтом» [5, с. 224], «*Blueribboned hat*» [4, p. 193] – «Шляпка с голубой лентой» [5, с. 230], «*panamahelmeted*» [4, p. 193] – «панаманосец» [5, с. 230].

Adjective compounds

Сочетания слов данного типа в значительной степени получены из причастий настоящего и прошедшего времени. Основное различие между составными глаголами и составными прилагательными/определениями заключается не в их формировании или строении, а в их синтаксической функции. Первые выполняют роль прилагательного, вторые – предиката. Цель их использования остается прежней – краткость и яркость. Например, «*welshcombed his hair*» [4, p. 160] означает расчесывание волос пальцами, определенным жестом, как это делают жители Уэльса. Слово сформировано путем прибавления суффикса *-ed* к существительному (второе слово – *comb* ‘гребень’). Другой пример нетипичного сложного слова: «*the reciprocal flesh of theirhisnothis fellow faces*» [4, p. 824], где композит *theirhisnothis* может быть разделен на четыре отдельных слова: *their* + *his* + *no* + *this*. Само сложное слово и контекст даёт подсказку, на основании которой можно сделать вывод относительно его использования в качестве определения.

Jumbled compounds

Подразделяются ориентировочно на два вида: лексические и нелексические. К первым относятся те смешанные сложные слова, значение которых легко распознается при делении большого слова на составляющие: *Junejulyaugustseptember* (названия месяцев), *stickumbrelladustcoat* (набор для прогулки: трость, зонт, пыльник).

Еще один пример: «*When Rutlandbaconsouthamptonshakespeare or another poet of the same name in the comedy of errors wrote Hamlet he was*

not the father of his own son» [4, p. 187] – «Когда *Ратлендбэконсаут-хемптоншекспир* или другой какой-нибудь бард с тем же именем из этой комедии ошибок написал «Гамлета», он был не просто отцом своего сына [5, с. 223]. Сложное слово *Rutlandbaconsouthamptonshakespeare* поддается расшифровке: это компаунд, состоящий из тридцати четырех букв, включает в себя двух человек (Бэкон и Шекспир) и два места (Ратленд и Саутгемптон). Эти имена намекают на бесчисленное множество слухов об авторстве пьес Шекспира; существует сомнение в том, что их писал один человек.

Нелексические или сверхлексические слова несут более эмоциональный смысл, а их отдельные компоненты не всегда можно распознать или в принципе невозможно понять: *handsomemarriedrubbedagainstwidebehindinClonskeatram, wavyavyeavyheavyeavyevyevy hair, Helterskelterpelterwelter*.

Многие писатели и поэты выбирают яркие, образные и понятные компаунды, но Джойс относится к тем авторам, которые предпочитали «пиршествовать» на сложных словах, каждый раз создавая новые. Не останавливаясь на достигнутом, Джойс мог использовать любое слово или часть речи самым необычным образом, указывающим на нарушение принятых моделей стандартного употребления языка. Эта способность ирландского писателя создавать лексические девиации была связана не только с задачей создания комического подтекста, большей экспрессивности и эмоциональности, но и желанием поставить читателя в тупик.

Библиографические ссылки

1. Курникова Н. С. Лексические девиации в романе Д. Киза «Цветы для Элджерона» и их перевод на русский язык // Вопросы межкультурной коммуникации и зарубежной литературы в свете современных исследований. Чебоксары : Чувашия государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. 2022. С. 199–205.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Советская энциклопедия, 1966.
3. Xianyou Wu. The Poetics of Foregrounding: The Lexical Deviation in Ulysses // Theory and Practice in Language Studies. Academy Publisher. 2011. Vol. 1, № 9. P. 1176–1184.
4. Joyce J. Ulysses. Wordsworth Editions Limited. 2010.
5. Джойс Д. Улисс. Пер. с англ. В. Хинкиса, С. Хоружего. СПб. : Азбука-классика, 2009.